

ВОСХОЖДЕНИЕ

Федор
Востриков

Отцовское
поле

ВОСХОЖДЕНИЕ

*Федор
Востриков*

*Отцовское
поле*

Стихи

Пермское
книжное издательство
1979

Федор Востриков родился в Куйбышевской области, в семье потомственных хлеборобов. Детство и юность его прошли в деревне, в заволжских степях.

С 1969 года Ф. Востриков живет на Урале. Работает музыкальным руководителем детской художественной самодеятельности. Он — член литературного объединения при Пермской областной писательской организации.

Стихи Ф. Вострикова публиковались в коллективных сборниках «Молодой человек», «Деревенская новь», журнале «Уральский следопыт», во многих газетах.

В $\frac{70402-7}{M152(03)-79}$ 26—79

© Пермское книжное
издательство. 1979.

◆

**Мой отец хлебороб-землепашец.
Мы во всем повторяем отца.
И в роду нестареющем нашем
Землепашцам не будет конца.
Мы горды этой верой по праву,
Нас нельзя оторвать от земли.
В эту землю вросли мы, как травы,
Даже глубже — сердцами вросли!**

Клубника в буйном травостое
И даль в березовом дыму.
В кувшинках озеро лесное,
Тропинка-ниточка к нему.
Иду по ней под вечер синий,
Смотрю взволнованно окрест...
Наверно, ты, моя Россия,
Из этих мест,
из наших мест!

Обелиск поставили в деревне,
На открытье стар и млад
пришел.

Тоненькая веточка сирени
Поднялась на белый
частокол.

Вспомнил каждый дорогое
имя —

И зажглись рябинами венки.
И, скорбя, в молчании
над ними

Головы склонили земляки.
И старушка сухонькая
строго

Молвила,
крестясь на обелиск:
«Ну, теперь спокойна, слава
богу,
Все в деревню детки собрались».

РЕЧКА СЪЕЗЖАЯ

В. Говязину

...А где-то далеко речушка в ивах
За крохотным поселочком Ежи.
Стригут над речкой небо суетливо
Лихие, острокрылые стрижи.
Тень облака, как розовый утенок,
Скользит по глади плавно и легко.
И рыбаки в кувшинковых затонах
Не сводят глаз

с лукавых поплавок.
С дымком махры сорвется
чье-то слово,
И снова тишь. И лишь журчит вода...
Когда-то я, малец белоголовый,
На этой речке днями пропадал.
От щучьих трав огнем горят коленки,
А я бегу и радуюсь тому,
Что сам рыбак со стажем —

дед Тисленко —
Завидует улову моему.
Чего-чего, а рыбы было вволю.
Но вёсны шли своею чередой...
Ах, речка Съезжая, скажи,

давно ли
Поила нас
студеною водой?

Теперь не та.

Позатянулась илом...

Да разве только о речушке речь!

Как много мы в себе похоронили

Всего, что надо помнить

и беречь.

Никуда отсюда мне не деться,
Хоть помянут дальние края.
Здесь мое хозяйничает детство.
Здесь мой дом,
здесь Родина моя!

МАТЕРИ

Дороги были между нами:
Иду в предчувствии тревог.
Встречай меня, родная мама,
Я от дождей в пути продрог.
И ни о чем пока, прошу я,
Ты не расспрашивай меня.
Ах, как — взгляни! — июль
бушует

Листвой лохматой у плетня!
С такого тополя, с верхушки
Видать, наверно, полсела.
Осела старая избушка
И в землю краешком
вросла...

Ну, как жила, моя отрада?
Богат ли хлебом край родной?
Утри слезу.

Не плачь, не надо,
Ты видишь — я перед тобой!
А значит — снова молода ты,
Не тронут волос сединой.
И вечность нам

до страшной даты,
До той последней,
роковой.

ПРЕДЗИМЬЕ

Подморозило к ночи.
Вмерзла в лужи луна.
И на зяблых листочках
Стынет тишь-тишина.
Серебрится поляна.
Серебрится погост.
На тропинке стеклянной
Понасыпано звезд.
И рябинка, не горбясь,
Замерла в забыти.
Держит в стылых
пригоршнях
Ягодинки свои.
Ах, рябинка-гулена,
Не засни ты, смотри:
Ягодинки уронишь —
Не собрать до зари.
Я боюсь шелохнуться —
И тебе не велю.
Слезы сами прольются,
Если тишь расколю.

ЗИМОЙ НА ДАЧЕ

На даче тишь.

Господствует зима.

Сугробы обступили

терема.

Поскрипывают сучьями сады,

В садах петляют заячьи следы.

До блеска

крыши выбелил мороз.

Безлюден дачный мир и безголос.

Скворечники пустым глазком косят,

Как ящики почтовые висят,

В которые не глядывал рассвет,

В которых писем от любимых нет.

И лишь снега,

снега во все концы...

Скорей бы, что ли, грянули скворцы!

ГРАЧИ

**Апрель. И вот похолодало,
Вернулся будто бы февраль:
Метель лохматая удало
Под утро выбелила даль.
Но вдруг грачи — бог весть откуда,
С каких далеких берегов, —
Как неожиданное чудо,
Возникли посреди снегов.
Не веря снежной круговерти,
Мы говорим: «Пришла весна!..»
Как не поверить нам в бессмертье
Саврасовского полотна?!**

Март капелью откалякал —
Гул весенний на селе.
Сани встали, как на якорь,
На оттаявшей земле.
И почти не видно снега.
Только шум издалека —
Так с горы летит телега,
Так ломает лед река.

Чудес натворила весна,
За год стосковавшись по воле:
В зеленом дыму
бузина,
Пшеница проклюнулась в поле.
Курчавясь от ветра,
река
Среди камышей светлогривых
Полощет в воде облака
И сушит на тоненьких ивах.
Скворец невозможную трель
Повесил, как радугу, в небе.
Запахло на сотни земель
Травой молодою
и хлебом!

Теперь погоды солнечной не жди —
Лесной Урал завесили дожди.

Но поводов для беспокойства нет,
Начало лета — радостей рассвет.

Рассвет природы в глубине Руси.
Пойдут грибы, хоть косами коси.

Повымахает в пояс травостой —
Дивись тогда высокой красотой.

Заполонили белый свет дожди.
Но главное в природе впереди —

Судьба народа и моя судьба.
Да будут колосистыми хлеба!

ОТЦУ

Говорю отцу:

«Уедем в город!

Купим дом,

соседи ведь смогли...»

Глянет на меня отец

с укором

И в ответ:

«А как же без земли?!»

И большие жилистые руки

Уберет с коленей

и замрет.

Видно, дума тяжкая,

как му́ка,

Все ему покоя не дает.

Молча смотрит в дали полевые,

Будто бы боится позабыть

И в копешках травы луговые,

И подсолнух возле городьбы.

За мостом —

погост на взгорье светлом.

Там — отца ровесники лежат.

А в седой стени гуляют ветры

Всех его шестидесяти жатв.

И плывут раскачисто

с покоса

Мужики на кряжистых возах.
И влажнеют,
 словно листья в росах,
Добрые отцовские глаза.

Не гонялся по свету за славой —
Не бывало такого в роду.
Мы росли — ребятишек орава —
У деревни своей на виду.
Перед горем не ведали страха,
Но до страха ли было тогда?
Не по швам расползалась рубаха
От нелегкого в поле труда.
И все больше протяжные песни
Были нам, огольцам, по нутру.
Как мы выросли —

нам лишь известно, —

Не согнулись на хлестком

ветру.

Не согнулись. К земле

прикипели,

С ней удачу и горе деля.

И когда о земле мы радели,

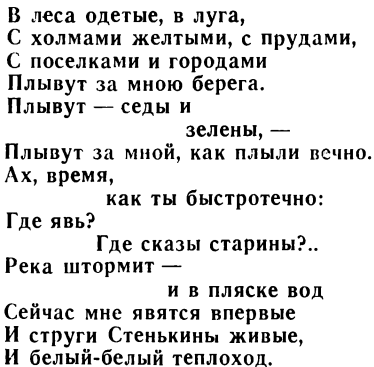
Силой нас оделяла земля.

ТРОПА

Среди осин,
 дубов высоких,
Где мрак и птичья ворожба,
К реке, заросшею осокой,
Петляя, тянется тропа.
По ней проходят часто лоси,
Не прячась в рощу, — на виду.
И косари по ней с покоса,
За день намаявшись, идут.
Ее годами мнут и топчут.
Устала...
 В сторону б свернуть...
Но тем живет,
 что днем и ночью
К воде указывает путь.

ПЕРЕД ДОЖДЕМ

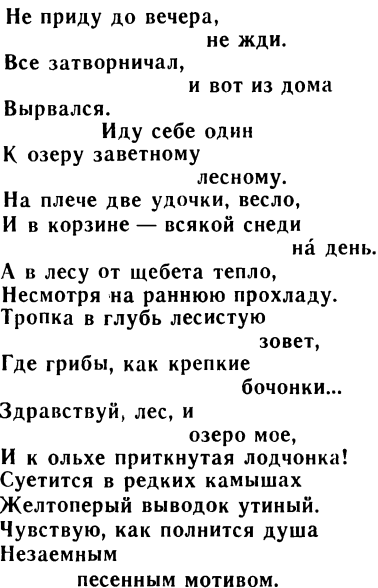
Подкрались тучи воровато
Из-за речушек и полей.
И ветер яблони взлохматил
В усадьбе старенькой моей.
Потом соломой прошлогодней,
Как бы играя, прошуршал
И за притихшим огородом
Упал в траву и не дышал.
Широколиственные гривы
Деревья держат на плетне...
Мгновенье лишь — и грянет ливень
По этой чуткой тишине.

Растрезвонили старухи,
Бабы языкастые,
Что у Федьки есть присуха —
Рыженькая Настенька.
Что она ему не пара,
Что она ледащая.
А такому б надо парню
Девку работающую.
Настя — ах, приворожила.
Не смотри,
 что рыжая!
Парню голову
 вскружила,
Дело к свадьбе движется.
До зари,
 а им все мало,
У плетня калякают...
Новость эту мать узнала —
Охнула,
 заплакала:
«Ну, пропал, наверно,
 Федя,
Без совета нашего.
Неужели девок нету
Лучше этой, крашеной?!

Что теперь с хозяйством
будет,
Разлетится по ветру.
Насмеются вдоволь люди
По такому поводу».
Ни ухватом,
ни словами
С сыном мать не справится.
Он свое:
«Уверен, мама,
Настя
вам понравится...»
Он упрямый,
вот несчастье,
Весь в отца характером.
И теперь его от Насти
Не оттащишь трактором.

Задержусь, наверно, я в лесу.
Ты не жди.

А чтобы не сердилась,
Я тебе кувшинок принесу
Да таких,
что в юности не снились!

СОЛОВЕЙ

Неужели ты забыла?

Ну, тогда

напомню я:

Мы сидели.

Звездно было.

Поджидали соловья.

Месяц с вербой обнимался,

Ветер в травах почивал,

А певец не появлялся —

Видно, цену набивал.

Но потом листочки кротко

Ворохнулись в тишине.

После паузы короткой

Трель повисла в вышине.

Посреди глубокой ночи,

Посреди ночных полей

Щелкал маленький комочек —

Древнерусский соловей.

Я хотел сказать о многом —

Не вязалась речь моя.

Что слова?

Одна убогость

После песен соловья.

Живя за тысячью дорог,
Всего желай, чего угодно:
Весенних дней и непогоды;
Удач,
здоровья и
тревог.
Не в шутку даже,
не любя,
В коротких письмах,
пусть нечастых,
Ты не желай мне только
счастья —
Какое счастье без тебя!

Как среди неоглядных полей,
Небо синью цветет

по-над городом.

В нашей комнатке стало светлей.

По-весеннему звонко и молодо.

Занавеской шуршит ветерок,

Так отчаянно пахнувший тополем.

В целом мире ни зла,

ни тревог.

Только счастье ладошками

хлопает.

Заходите, прохожие, к нам!

Встретим вас, как встречают

родные.

В нашей комнатке нынче весна —

Улыбнулась дочурка впервые!

ПОГРАНИЧНЫЙ ПОСЕЛОК

Хоромы багульника, елок —
Пристанище диких ветров.
Меж сопок ютится поселок
В пятнадцать, не боле, дворов.
Когда завертят снеговей,
Когда затрещат холода,
На несколько суток позднее
Приходят газеты сюда.
Далеко отсюда столица,
Хоть в сердце навеки она.
А рядом,
 а рядом граница —
Чужая лежит сторона.
Но крохотный этот поселок
Обычную жизнью живет:
Ложится под шорохи елок,
Зарей с петухами встает.
Здесь люди и сеют, и пашут,
И любят свой милый уют.
А песни народные наши
Послушаешь — ох как поют!
Но помнят они постоянно,
Что рядом, не где-то вдали,
Багульник, холмы и поляны —
Начало советской земли.

ЖУРАВЛИ

В. Радкевичу

Ометы рыжие вдали
Лобасто смотрят из тумана.
И потянулись журавли
В чужие солнечные страны.
Ах, журавли...
 Их долгий крик
Не умолкает над полями.
Который год,
 а не привык
Я расставаться с журавлями.
Стою,
 припав к сухой ветле.
В душе — как после
 обмолота:
И тяга вечная к земле,
И ощущение полета.

Земля подсушена давно
Веселым солнцем
и ветрами.
Ах, как светло и зелено
В лесу
апрельскими утрами!
Еще листва совсем редка.
Не лес еще, а лишь
наброски.
Смешными кажутся пока
Полуодетые березки.
Но жаворонок в синеве
Поет, восторга не скрывая.
В былинке,
дереве,
траве
Жизнь зарождается живая!

Оказался, дружище, ты прав.
Так и было со мною в деревне:
Задохнулся от запаха трав
И густых светлолистных деревьев.
Я такое почувствовал вдруг,
Что, бывает, и в жизнь не приснится:
Я — тропа.

Я — травинка.

Я — луг.

Я — простор, окаймленный пшеницей.
Вижу: режут легко высоту
Реактивные птицы
крылами.

Я дышу,

поднимаюсь,

расту,

Освежаясь росой и ветрами.

С полуслова пойму я детей

И премудрых ровесников века.

Разве в жизни, дружище, своей

Ты счастливей встречал

человека?

Наверно, так должно,
 таков порядок:
Зима в пурге сменяется весной,
Стучится май черемухой
 в ограды —
Подсвеченный травой молодой.
А следом лето песней
 васильковой
Прольется тихо в океан хлебов.
И осень незаметно в лес
 кленовый
Придет тропинкой рыжею
 с лугов.
В круговороте
 вековой природы
Грохочут, словно мельница,
 года...
Так почему же
 человек уходит —
Уходит безвозвратно, навсегда?!

Березняк седеет у плеса,
Небо выцветшее над ним.
Сколько мне отпущено зим?
Сколько мне отпущено весен?
А случиться всякое может:
Было что — не будет потом.
Только я совсем не о том,
Не о том сейчас я тревожусь.
Мне б всегда — с зарей подниматься,
От людей в пути не отстать.
Раньше срока мне б не устать
Жизнью радовать и удивляться.

Вокруг хлеба
 да луговины
Вихрятся сочною травой.
У деревень стоят овины
И синь висит над головой.
Пастух, пропахший молочаем,
Заснул за речкой у ольхи..
Я рад, что здесь берут начало
Моя любовь,
 мои стихи.

СОДЕРЖАНИЕ

3

«Мой отец хлебороб-землепашец...»

4

«Клубника в буйном травостое...»

5

«Обелиск поставили в деревне...»

6

Речка Съезжая

8

Сон

9

Дом

11

Матери

12

Предзимье

13

Зимой на даче

14

Грачи

15

«Март каплейю откалякал...»

16

«Чудеса сотворила весна...»

17

«Теперь погоды солнечной не жди...»

18

Отцу

20

«Не гонялся по свету за славой...»

21

Тропа

22

Перед дождем

23

«В леса одетые, в луга...»

24

«Растрезвонили старухи...»

26

«Не приду до вечера, не жди...»

28

Соловей

29

«Живя за тысячью дорог...»

30

«Как среди неоглядных полей...»

31

Пограничный поселок

32

Журавли

33

«Земля подсушена давно...»

34

«Оказался, дружище, ты прав...»

35

«Наверно, так должно...»

36

«Березняк седеет у плеса...»

37

День

38

«Вокруг хлеба да луговины...»

Серия «Восхождение»

*Востриков
Федор Сергеевич*

***Отцовское
поле***

Стихи

Заведующий редакцией И. Лепин
Редактор Б. Зеленин
Художник Е. Нестеров
Художественный редактор
М. Курушин
Технический редактор Л. Тренева
Корректор И. Пархомовская

ИБ 419

Сдано в набор 19.06.78. Подписано
в печать 24.10.78. ЛБ02112. Формат
бумаги 70×108¹/₆₄. Бум. иллюстра-
ционная. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. Усл.-печ. л. 0,963.
Уч.-изд. л. 0,809. Тираж 5000 экз.

Заказ № 761а. Цена 10 к.

Пермское книжное издательство.
614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30.
Книжная типография № 2 управле-
ния издательств, полиграфии и
книжной торговли. 614001, г. Пермь,
ул. Коммунистическая, 57.

Востриков Ф. С.

В78 Отцовское поле. Стихи. Серия «Восхождение». Пермь, Кп. изд-во, 1979. — 38 с.

Сборник лирических стихотворений.

В 70402—7
М152(03)—79 26—79

Р2

10 к.

*Пермское
книжное издательство
1979*

ВОСХОЖДЕНИЕ

Федор Востриков
Отцовское поле

Александр Гребенкин
Живая вода

Нина Субботина
Огневушка

Нина Чернец
Берега

Наталья Чебыкина
Сибирский тракт

Цена комплекта 50 к.

Пермское
книжное издательство
1979

◦ Восхождение ◦

